

ВОСПРОИЗВОДСТВО И МИГРАЦИИ ИРКУТСКОГО И КРАСНОЯРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-е гг.

Изучению социально-демографической структуры населения Восточной Сибири в дореволюционный период посвящено немало научных работ. На этом поприще трудились М.А. Винокуров, В.В. Воробьев, В.А. Зверев, В.В. Покшишевский и многие другие. Однако исследованию 1920-х гг. посвящено гораздо меньше работ. Главным образом это объясняется отсутствием точных данных и множественностью административно-территориальные разделов региона. Тем не менее, некоторые полезные обобщения и выводы мы можем сделать из имеющихся сведений.

Основная масса населения в Восточной Сибири концентрировалась в экономически и климатически благоприятных зонах. Главным образом, густо заселены были территории, примыкающие к железной дороге, крупным речным артериям и отчасти к сухопутным трактам. Междуречные пространства, как правило, пустовали. О неравномерном распределении населения свидетельствуют данные переписи 1926 г. Например, в Киренском округе плотность населения равнялась 0,1 чел. на 1 км², а в Ачинском округе 5,6 чел., в то время как в Европейской России плотность населения равнялась 21 чел. на 1 км², в Германии — 126 чел., а в Бельгии — 260 чел. (*Население СССР. Всесоюзная перепись населения 17 дек. 1926 г. / под ред. О. Квиткина. М.: ЦСУ СССР, 1927. Вып. 3. С. 21–22*). В результате были слабо развиты пути сообщения, и населенные пункты располагались на значительном расстоянии друг от друга. Отсюда известные трудности с доставкой всех необходимых товаров, что повышало их стоимость. Между тем для хозяйственного освоения региона требовались значительные людские ресурсы.

Рост населения происходил за счет двух факторов: естественного воспроизводства населения и за счет переселения. Резкое увеличение населения происходило в основном за счет крестьянского переселения из Европейской России. Данные переписей населения 1920 и 1926 гг., показывают, что в исследуемом регионе происходил постепенный рост населения. При этом, как и до революции, в Красноярском крае он был более умеренным, чем в Иркутской области. Наличного населения было явно недостаточно для широкомасштабной модернизации региона.

Темпы естественного роста населения в 1920-е гг. в Восточной Сибири начинают постепенно замедляться вследствие целого комплекса причин. Согласно расчетам демографа Б.Ц. Урланиса, коэффициент рождаемости колебался в пределах СССР во второй половине 1920-х гг. от 30,8 до 45,0‰, а в Сибири он колебался от 39,4 до 55,0% (*Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / под ред. А.Г. Вишневого.*

М.: Статистика, 1977. С. 11–12). Однако уровень смертности был очень высок и составлял на каждую тысячу человек в сельской местности 21,1–29,5 смертей, что было характерным для восточных регионов со слабым развитием медицинских знаний и высоким уровнем смертности. К выше сказанному в 1920-е гг. добавляется новая тенденция — медленное сокращение рождаемости.

Снижению рождаемости способствовало ряд обстоятельств. Среди них большую роль сыграл ряд распоряжений в области семейно-брачных отношений, в результате которых рушилось традиционное представление о браке. Регистрация естественного движения населения теперь полностью переходит в руки светских властей. Церковный брак не признавался. Все права супругов вступали в силу только после заключения гражданского брака, а процедура развода значительно облегчилась. К этому прибавилось движение эмансипации. Политика советской власти была направлена на уравнивание прав мужчин и женщин, хотя бы номинального. По крайней мере, у женщины появилась возможность выбора брачного партнера, времени заключения брака, женщину активно привлекали к политической, социальной и культурной деятельности (*Население России в XX в. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. С. 191, 201*). Эти два процесса привели к выравниванию возраста супругов. Согласно материалам за 1927 г., более половины мужчин до 25 лет брали в жены своих сверстниц. Кроме того, отдалается возраст вступления в брак. Если в 1910 г. в сельской местности России большая часть невест (58%) выходила замуж в возрасте до 20 лет, то в 1926 г. таких юных невест было уже всего 36% (*Там же. С. 202*). Таким образом, экономические и культурные преобразования в Советском Союзе в 1920-е гг. привели к постепенному подтягиванию демографических процессов к тем же результатам, что и в европейских странах. В Сибири определился европейский тип брачности, для которого было характерным более позднее вступление в брак, хотя ранние браки все еще были распространены. Более позднее вступление в брак предполагало рождение крепкого и здорового потомства. Однако сокращалось общее время поддержания супружеских отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Одной из особенностей Сибири был значительный рост населения, который обеспечивался за счет притока переселенцев из густонаселенных территорий. Большевицкая власть к переселению относилась противоречиво. В первые годы становления Советской России большевики придерживались дореволюционной позиции партийных идеологов, согласно которой переселение только откладывает радикальное решение земельного вопроса. Лишь только в 1925 г. комиссия Госплана СССР приступает к выработке перспективного плана социалистической колонизации Сибири. Переселением стал заведовать Всесоюзный пересе-

ленческий комитет при ЦИК СССР, а в Новосибирске открылось Управление заведующего колонизацией Сибири. Для переселенцев была создана система льгот. Был открыт специальный поезд Вязьма–Сызрань–Челябинск–Иркутск, что значительно облегчало переселение семей на новое место. В первую очередь в оборот вошли земли колонизационного фонда, которые не были использованы до 1917 г. Официальная статистика того времени охватывала далеко не всех переселенцев, отчего данные несколько разнятся. Так, ведавший переселенческой статистикой в 1920-е гг. М.П. Красильников говорит о 850 тыс. переселенцах, прибывших в Сибирь и на Дальний Восток. По другим данным в регион прибыло около 910 тыс. чел. (*Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.)*. Томск: ТГУ, 1976. С. 82). Учитывая большой процент самовольных переселенцев, не поддающихся учету, считается, что в 1920-е гг. в Приенисейский край заселило свыше 70 тыс. чел. (*Анисимова Л.Ю. Эволюция репродуктивной и хозяйственно-бытовой функций русской крестьянской семьи в 20-е гг. (на примере Приенисейского региона)*. Красноярск: КрасГАСА, 2005. С. 102–104). В Иркутской губернии переселение в этот период, судя по приросту сельского населения, происходило большими темпами (согласно данным переписей 1920 и 1926 гг. население Енисейской губернии увеличилось на 200 тыс. человек, а Иркутской губернии — на 350 тыс. чел.). При этом необходимо отметить, что мы практически не имеем возможности для сравнения статистических данных 1920-х гг. с дореволюционными, поскольку ближайшая подробная перепись происходила только в 1897 г., а это сужает возможности для сравнения. В целом же, советское правительство возвращалось к основным идеям дореволюционной переселенческой политики. Восточная Сибирь по-прежнему не рассматривалась как важный регион для переселения.

В размещении переселенцев наблюдается больший порядок. Специальными постановлениями запрещался въезд переселенцев в некоторые территории, мало подходившие для земледельческого населения. Благодаря такой политике был освоен ряд районов Приенисейского и Прибайкальского краев. Механический прирост населения Восточной Сибири за 1927–1929 гг. составил 45–50 тыс. чел. в год (*Иркутская область: экономико-географическая характеристика / под ред. В.П. Шоцкого*. Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1962. С. 90). Конечно, темпы переселения, по сравнению с предыдущим периодом, были гораздо ниже, но зато переселение приобрело организованный характер (оргнаборы, плановое переселение, перевод на работу и т.д.), что наряду с экономическим стимулированием смягчало процесс переселения на новое место. Советское переселение 1920-х гг. слабо изменило демографическую ситуацию в изучаемом регионе. Более заметно влияние переселенцев наблюдалось только в районах массовой концентрации переселенцев.

В начале XX в. отмечается такая особенность в миграции населения, как тяготение к городу, свойственная этому периоду. Процесс урбанизации после некоторой задержки в годы Первой мировой и Гражданской войн вновь активизировался, в особенности вследствие жесткой политики большевиков в деревне. В большинстве европейских государств в процессе индустриализации городское население преобладало над сельским (в Англии городское население в 1920-х гг. составляло 78%, в Норвегии — 72% и т.д.). Сибирь в 1920-е гг. представляла собой во многом еще традиционный крестьянский регион, где большинство населения проживало в сельской местности. Особенно большим процентом сельского населения отличался Красноярский край, где сказывались результаты активного крестьянского переселения и слабое развитие промышленности. В 1920 г. сельское население составляло 87,9%, а в 1926 г. — 88,6%. В Иркутской области в 1920 г. доля сельского населения составляла 77,5%, а в 1926 г. — 78,3%. Такой разрыв был отмечен еще в дореволюционный период. Отчасти это связано с наличием такого крупного города, как Иркутск, обгонявшего по численности населения все прочие города Восточной Сибири, в том числе Красноярск и Читы.

Таким образом, под влиянием революционных преобразований в стране, последовавших в 1920-е гг., изменяется демографическое положение крестьянства. Постепенно начала формироваться крестьянская семья европейского типа, что определило ее демографическое и экономическое поведение. Под воздействием вышеуказанных тенденций начинается медленное сокращение рождаемости, что наряду с потерями в годы войн и от эпидемий заставило советское правительство продолжать переселенческую политику в изучаемый регион, благодаря чему удалось восстановить демографические потери и восстановить экономику региона.

С.А. ШАЛАМОВА

СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв. (по материалам Переписи 1897 г.)

В условиях начального этапа модернизации и урбанизации сибирского общества в конце XIX–начале XX вв. трансформации подверглись различные стороны жизни сибирского общества, в том числе изменения коснулись института брака и семьи, что особенно ярко проявилось в крупных сибирских городах. В этой связи, немаловажно выяснить осо-